

ВЛИЯНИЕ МИРОВОЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ НА ИНСТИТУТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

IMPACT OF THE WORLD CLIMATE AGENDA ON BUSINESS LAW INSTITUTIONS

A. Reikh

Summary. The article presents a study of the impact of the global climate agenda on the institutions of business law. The author focuses on the fact that in the world community today special attention is paid to the issue of reducing and neutralizing the carbon footprint. A number of business law institutions are undergoing changes due to global green trends both in Russia and abroad. Within the framework of this work, special attention is paid to the study of the impact of the climate agenda on such business law institutions as the securities market, namely the issuance of “green bonds”, and carbon credits, as a type of economic tool used to reduce the negative impact on the environment. It is important to say about some changes that should be made to the list of principles of business law. The Russian legislator should provide a range of economic benefits and incentives for green sector issuers and investors to support their overall motivation to have a positive impact on the climate situation. Since the Bank of Russia is a body that regulates the securities market, certain benefits should be provided for precisely in the regulatory legal acts issued by it. These indulgences may relate to simplifying the admission of green issuers to the securities market, reducing the established reserve requirements for possible losses. According to the author, the impact of the global climate agenda on the institutions of business law is difficult to overestimate. Both at the international and national levels, states are modernizing certain legal institutions in order to have a positive effect on the environment and global climatic conditions. However, there are also legal gaps in the regulation of new, modernized institutions of business law. Also, for more effective use of new legal structures in the business area, it is necessary to consolidate a number of legal indulgences / benefits.

Keywords: law, ecology, business law, carbon credits, climate agenda.

Reйх Александра Павловна

Студент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
alexandra.reich.law@mail.ru

Аннотация. В статье представлено исследование влияния мировой климатической повестки на институты предпринимательского права. Автор акцентирует внимание на том, что в мировом сообществе сегодня особое внимание уделяется вопросу снижения и нейтрализации углеродного следа. Ряд институтов предпринимательского права претерпевает изменения из-за общемировых зеленых тенденций как в России, так и за рубежом. В рамках данной работы особое внимание уделено исследованию влияния климатической повестки дня на такие институты предпринимательского права, как рынок ценных бумаг, а именно выпуск «зеленых облигаций», и углеродные кредиты, как тип экономического инструмента, используемого для снижения негативного воздействия на окружающую среду. Важно сказать и о некоторых изменениях, которые следует внести в перечень принципов предпринимательского права. Российскому законодателю следует предусмотреть ряд экономических льгот и стимулов для эмитентов и инвесторов зеленого сектора, чтобы поддержать их общую мотивацию оказать положительный эффект на климатическую обстановку. Так как Банк России является органом, регулирующим рынок ценных бумаг, то определенные льготы должны быть предусмотрены как раз в выпускаемых им нормативно-правовых актах. Эти послабления могут касаться упрощения допуска зеленых эмитентов на рынок ценных бумаг, снижения установленных нормативов резервирования на возможные потери. По мнению автора, влияние мировой климатической повестки на институты предпринимательского права сложно переоценить. Как на международном, так и на национальном уровне государства модернизируют те или иные правовые институты с целью оказания положительного эффекта на окружающую среду и мировые климатические условия. Однако, существуют и правовые пробелы регулирования новых, модернизированных институтов предпринимательского права. Также, для более эффективного использования новых правовых конструкций в бизнес-сфере необходимо закрепить ряд правовых послаблений/льгот.

Ключевые слова: право, экология, предпринимательское право, углеродные кредиты, климатическая повестка.

Введение

Проблемы экологии в последнее время занимают первое место на повестке дня в мировом сообществе. Причиной этому является не только нацеленность государств на политику устойчивого развития, но и прямая необходимость выживания че-

ловека в климатических условиях, далеких от идеальных. Бизнес-сообщество практически всегда вынуждено играть по правилам, навязываемым ему сверху. Таким образом, климатическая повестка привносит свои коррективы и в привычные нам институты предпринимательства, модернизируя их правовое регулирование.

Действующее регулирование климатического вопроса на международном уровне и в России

В мировом сообществе сегодня особое внимание уделяется вопросу снижения и нейтрализации углеродного следа. Данный вопрос долгое время обсуждался на уровне Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), а в ноябре 2021 года этот же вопрос был поднят в рамках Конференции ООН по изменению климата в Глазго. Европа также предпринимает попытки принятия программы климатической нейтральности к 2050 году. Действия международного сообщества направлены на сдерживание глобального потепления, вызванного, в частности, увеличением углеродного следа. В рамках конференции в Глазго был также принят Климатический пакт. Однако, многие специалисты называют его поверхностным и не преследующим больших целей. Обозревая вопрос регулирования климатического кризиса на международном уровне, можно прийти к выводу, что ключевые действия должны совершаться и совершаются на уровне самих заинтересованных стран. Международные решения являются лишь катализатором принятия решений на национальном уровне.

В частности, в качестве примера можно рассмотреть движение России к озеленению процесса инвестирования. Начало данного процесса было положено участием в реализации Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотском протоколе к ней 1997 года. 22 апреля 2016 года Россия в числе 175 стран подписала Парижское соглашение по борьбе с глобальным изменением климата в штаб-квартире ООН в г. Нью-Йорке. Основное назначение Парижского соглашения заключалось в удержании прироста глобальной средней температуры к концу XXI в. в пределах 2 °C сверх доиндустриальных показателей. Однако на настоящий момент Соглашение до сих пор не ратифицировано [7, с. 43–45], но было принято Постановление Правительства от 21.09.2019 года, так как Соглашение не содержит предусмотренных российским законодательством оснований для ратификации. Тем не менее, 04.11.2020 г. В.В. Путиным был подписан Указ «О сокращении выбросов парниковых газов» в целях реализации вышеупомянутого Парижского соглашения. Согласно п. 9 Указа Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. N 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» одним из основных внешнеполитических вызовов энергетической безопасности является наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному переходу к «зеленой» экономике. Важной частью национальной стратегии сегодня является формирование и развитие системы зеленого

финансирования. В Российской Федерации также реализуется национальный проект «Экология», в рамках которого следовало бы предусмотреть развитие «зеленого» финансирования и «зеленых» облигаций, в частности. Более того, 2 июля 2021 года В.В. Путин подписал Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», под регулирование которого попадают крупнейшие эмитенты выбросов парниковых газов. Принятие указанного закона является поворотным моментом для решения климатической повестки в России. О влиянии указанного закона на один уникальный институт предпринимательства будет сказано чуть позже.

Так, ряд институтов предпринимательского права претерпевает изменения из-за общемировых зеленых тенденций как в России, так и за рубежом. В рамках данной работы особое внимание будет уделено исследованию влияния климатической повестки дня на такие институты предпринимательского права, как рынок ценных бумаг, а именно выпуск «зеленых облигаций», и углеродные кредиты, как тип экономического инструмента, используемого для снижения негативного воздействия на окружающую среду. Важно сказать и о некоторых изменениях, которые следует внести в перечень принципов предпринимательского права.

«Зеленые» облигации

Начать исследование указанных выше институтов я бы хотела с изменения разновидностей ценных бумаг. Более десяти лет назад за рубежом, а около трех лет назад уже и в России появились новые разновидности ценных бумаг: «зеленые» и социальные облигации. Речь в данной работе пойдет о первых. «Зеленые» облигации представляют из себя разновидность облигаций, денежные потоки от которых идут на финансирование природоохранных проектов, а также иных проектов, приносящих экологическую пользу. Более общим и ранним по отношению к «зеленым» облигациям является термин «зеленая» экономика. Он впервые был использован в отчете «План развития «зеленой» экономики», составленном специалистами для великобританского Правительства. Великобритания реализовала данную задумку с целью стать ведущим международным финансовым центром в области «зеленого» финансирования. В 2007 г. Европейским инвестиционным банком были выпущены первые «зеленые» облигации, предназначенные для финансирования проектов альтернативных источников энергии и повышения энергоэффективности. В 2008 г. Международный банк реконструкции и развития выпустил облигации, которые были непосредственно обозначены как «зеленые», для этого при отборе проектов Всемирный Банк впервые применил экологические критерии оценки. Введение указанных критериев в использование было край-

не важно, так как это позволило инвесторам оценивать целевое использование финансовых ресурсов. Однако, если правовому регулированию института «зеленых» облигаций в зарубежных странах уделено достаточно внимания, то в России ситуация обстоит иначе.

Правовое регулирование института «зеленых» облигаций разработано очень слабо. Пока что на рынке «зеленых» облигаций отсутствуют государственные регуляторы, а управление определяется частно установленными стандартами, рейтингами и схемами сертификации. С одной стороны, это делает рынок «зеленых» финансов более мобильным в части реагирования на потребности участников рынка, но, с другой стороны, возможны злоупотребления из-за недостатка легитимности, подотчетности и контроля. В России практически отсутствует законодательное регулирование «зеленых» облигаций. Есть лишь поручения Президента, проекты нормативных актов Банка России, а также принятая в 2019 году Стратегия Банка России [1]. Тем не менее, как показывает зарубежная практика, для запуска «зеленых» облигаций на рынок нужно не только создать льготные условия налогообложения для инвесторов, а в том числе усовершенствовать законодательную базу. В ряде стран, таких как Китай, Нидерланды, Англия, рынок «зеленых» облигаций развивается стремительно, существует четкий перечень критериев для данного вида ценных бумаг, а также предусмотрен трёхэтапный процесс эмиссии [7, с. 46]. Необходимо, как минимум, внести дополнения в ФЗ «О рынке ценных бумаг», чтобы закрепить в нем понятие «зеленых» облигаций и особенности их эмиссии и обращения. Часть необходимых дефиниций были отмечены рабочей группой по вопросам «зеленого» финансирования при Экспертном совете по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России [5, с. 9–10]. Были даны определения понятий: «зеленые инвестиции», «зеленые кредиты» и «зеленые облигации», но и эти определения требуют своего совершенствования.

Россия является обладательницей крупнейших в мире запасов природного газа и энергетического угля, использование которых влечет за собой значительные объемы выбросов. Доля же возобновляемых источников энергии в общей структуре производства составляет менее 1%. В 2019 году Московская биржа анонсировала запуск Сектора устойчивого развития (внутри него 3 сегмента: «зеленых» облигаций, «социальных» облигаций и национальных проектов), в который включаются облигации, получившие от независимых верификаторов заключения о соответствии принципам зеленых финансов (*second party opinion*) [3, с. 60]. Выдача «Эксперт РА» независимых заключений о соответствии «зеленым» принципам продиктована заинтересованностью рынка в этом. В перспективе на-

личие соответствующего заключения о соответствии позволит эмитентам получать ряд льгот, в том числе налоговых. Пока что «зеленый» статус кроме направленности на общественно-важные цели и плюса к деловому имиджу компании, которая решилась такого рода облигации выпустить, не дает.

В «Эксперт РА» в 2019 году созданы и утверждены методологии экспертной оценки о соответствии облигаций принципам зеленых, социальных кредитов, а также методология присвоения рейтинга ESG [3, с. 61]. Эти методологии базируются на принципах (*Green Bonds Principles* [10]), разработанных Международной ассоциацией рынков капитала (*International Capital Market Association*, далее — «ICMA»). Стоит отметить, что GBP не раскрывают климатические облигации, как разновидность зеленых облигаций [11]. Однако, именно эти облигации очень популярны в последние годы, так как они мобилизуют средства на проекты начиная от сокращения выбросов парниковых газов и заканчивая обеспечением помощи большому Барьерному рифу в адаптации к потеплению вод [12].

Как можно заметить, в России не разработаны пока что единые принципы оценки «зеленых» облигаций, поэтому используются международные стандарты. Представляется необходимым создать собственные стандарты, перенимая опыт ICMA [8, с. 31]. Пока что в области зеленого финансирования развиваются крупные игроки на рынке. Так, в 2020 г. ВЭБ РФ были выработаны Методические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности в сфере зеленого финансирования в РФ в целях привлечения внебюджетных средств в проекты, направленные на реализацию целей развития РФ в области зеленого финансирования и целей устойчивого развития. Это неудивительно, так как зеленое инвестирование и «зеленые» облигации в частности только продолжают набирать свою популярность. В последние несколько лет были осуществлены выпуски «зеленых» облигаций: ООО «Ресурсосбережение ХМАО» в 2018 г., ООО «СФО РуСол 1» в 2020 г., ФПК «Гарант-Инвест» в 2020 г., а также уже ряд выпусков РЖД. Для наглядности можно представить, что экологический эффект от выпуска ФПК «Гарант-Инвест» по подсчетам специалистов будет равен сокращению выброса CO₂ на 4,6 тыс. тонн или высадке 187 тыс. деревьев [9]. Очевидно, что мировые климатические тенденции активно внедряются не только в бизнес-сферу зарубежных стран, но в российские реалии.

Тем не менее, надо отметить, что российскому законодателю следует предусмотреть ряд экономических льгот и стимулов для эмитентов и инвесторов зеленого сектора, чтобы поддержать их общую мотивацию оказать положительный эффект на климатическую обста-

новку. Так как Банк России является органом, регулирующим рынок ценных бумаг, то определенные льготы должны быть предусмотрены как раз в выпускаемых им нормативно-правовых актах. Эти послабления могут касаться упрощения допуска зеленых эмитентов на рынок ценных бумаг, снижения установленных нормативов резервирования на возможные потери.

Углеродные кредиты

Второй институт предпринимательского права, который хотелось бы проанализировать и подвергнуть правовому анализу — углеродные кредиты. Нельзя сказать, что у этого явления есть что-то общее с действительно денежно-кредитными операциями. Однако, это новая разновидность проектов, реализуемых в рамках осуществления предпринимательской деятельности. Максимальная доля выбросов углекислого газа приходится на предприятия черной металлургии, цементной промышленности и другие. Однако, существуют природоохранные технологические решения, которые позволяют сохранять либо восстанавливать природные экосистемы с целью снижения концентрации парниковых газов в атмосфере путем: лесовосстановления, использования биоугля, профилактики лесных пожаров, восстановления и сохранения торфяных почв. Крупные компании, согласно уже упомянутому выше ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», будут довольно сильно ограничены в выбросах углекислого газа. Тем не менее, чтобы получать возможность осуществлять подобные выбросы, они должны компенсировать причиняемый окружающей среде вред. Организуя различные вышеупомянутые природоохранные проекты, компании получают углеродные кредиты, дающие им возможность производить больше и/или компенсировать текущие выбросы. В России это вопрос этого и следующего года, когда углеродные кредиты наберут свою популярность. В Европе уже существуют специализированные организованные рынки, где более успешные в экологическом смысле компании торгуют углеродными единицами. В России пока что регулирования данной области нет, но само появление углеродных кредитов сильно меняет бизнес парадигму. На мой взгляд, необходимо ввести в правовое поле понятие углеродных кредитов, их сущности. Пока же компании могут руководствоваться только ГО-СТами предельных выбросов парниковых газов, а также Методическими рекомендациями по проведению добровольной инвентаризации объема выбросов парниковых газов в субъектах РФ, утвержденными Минприроды России в 2015 году. Также необходимо развивать правовое поле для создания централизованного рынка сбыта углеродных единиц. Если обращаться к зарубежному опыту, то подобный инструмент там давно существует и уже получил свое правовое закрепление

и развитие. На практике в начале декабря 2021 года в России реализован первый проект по достижению углеродной нейтральности. Свой углеродный след стала компенсировать сеть кофеен «Кофемания». Компания совместно с девелопером экологических проектов «Гринвест» проанализировала количество CO₂, который образуется в течение всей цепочки процессов, начиная от сборки кофейных зерен и заканчивая подачей готового напитка гостям. Полученный углеродный след будет компенсирован покупкой зеленой электроэнергии, добровольных углеродных единиц, образованных в результате природоохранных мероприятий, и посадкой деревьев на территории г. Москвы.

Новый принцип предпринимательского права

Переходя к более общему институту предпринимательского права, его принципам, необходимо отметить, что в их основе лежат принципы рыночной экономики в целом [6, с. 53]. Это означает, что указанные принципы предпринимательского права более мобильны и чувствительны к экономическим реалиям. В таком случае, в ряду общепризнанных принципов (например, свободы предпринимательской деятельности, единства экономического пространства) уже можно выделить и новый принцип — экологичности и энергоэффективности предпринимательской деятельности. Этот принцип теоретически может быть выведен и из принципов энергетического права, где энергосбережение и рациональное, экономическое и эффективное использование энергии выделяется в качестве отдельного принципа [4, с. 158]. Сформировать и ввести в теоретический оборот новый принцип, на мой взгляд, представляется обоснованным решением, так как принципы права представляют собой руководящие положения, основные начала права. Если на повестке дня ближайшие 30 лет будет стоять климатический вопрос, то появление нового «зеленого» принципа предпринимательского права является своевременным и соответствующим тенденции устойчивого развития, которая повсеместно внедряется во многие области предпринимательской деятельности.

Я полагаю, что влияние мировой климатической повестки на институты предпринимательского права сложно переоценить. Как на международном, так и на национальном уровне государства модернизируют те или иные правовые институты с целью оказания положительного эффекта на окружающую среду и мировые климатические условия. Однако, существуют и правовые пробелы регулирования новых, модернизированных институтов предпринимательского права. Также, для более эффективного использования новых правовых конструкций в бизнес-сфере необходимо закрепить ряд правовых послаблений/льгот.

Выводы и предложения

Необходимо внести изменения в законодательство, регулирующее рынок ценных бумаг. Дать определение «зеленым» облигациям, пошагово описать особенности процесса их эмиссии. Определить четкие и релевантные для нашей страны критерии соответствия проектов «зеленым» целям, а также предусмотреть создание нового или упреждение уже существующего органа на контроль за целевым расходованием средств. При этом надо и ужесточить требования Стандартов эмиссии ценных бумаг к содержанию проспекта ценных бумаг, так как расходование привлеченных средств на достижение «зеленых» целей должно быть прописано не как право эмитента, а как его непосредственная обязанность, без возможности свести такой эффект к нулю;

Также важно закрепить ряд льгот для эмитентов «зеленого» сектора. Одним из шагов могло бы стать введение понижающего коэффициента для нормативов резервирования Банка России на возможные потери по такого рода ценным бумагам [2];

Создать правовое поле для регулирования рынка углеродных единиц, как основы для будущего снижения негативного воздействия на окружающую среду и климат;

В теоретической плоскости оценить важность экологической стабильности и устойчивого развития, закрепив принцип экологичности и энергоэффективности предпринимательской деятельности. Это является ключевым моментом, так как принцип является базой, из которой произрастает потом более развитое законодательное регулирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (ред. 16.10.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621612/?ysclid=lc8my7esho636922732> Дата обращения: 05.12.2021 г.
2. Положение Банка России от 19.12.2019 N 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (ред. от 04.07.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344933/?ysclid=lc8mzmtn8m534267197 Дата обращения: 05.12.2021 г.
3. Катасонова Ю. Время зеленых лимитов // Банковское обозрение. 2020. N 4–5. С. 60–61.
4. Лахно П.Г. Принципы энергетического законодательства. Энергетика и право. М.: Юрист, 2008. С. 158.
5. Новикова Е.В. Эколого-правовое регулирование на этапе развития зеленой экономики в России // Экологическое право. 2020. N 4. С. 9–16.
6. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2020. С. 53.
7. Симаева Е.П. Правовое обеспечение рынка «зеленых» облигаций // Безопасность бизнеса. 2020. N 1. С. 43–46.
8. Смирнова Е.В. Гринвошинг. Безопасность в техносфере. 2011. N 5. С. 31–33.
9. Информационный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://cbonds.ru>. Дата обращения: 05.12.2021 г.
10. Green Bonds Principles, June 2018. URL: <https://www.icmagroup.org/assets/documents/Regulatory/Green-Bonds/Green-Bonds-Principles-June-2018-270520.pdf>
11. Environmental Theme Bonds: a major new Asset Class brewing, excerpt from Sustainable Banking — Risk and Opportunity in Financing the Future, edited by Joti Mangat, published by Thomson Reuters 2010. URL: <https://www.climatebonds.net/resources/understanding>
12. Mobilizing private finance to drive an energy industrial revolution. Mathews, Kidney, Mallon, Hughes. // Energy Policy 38 (2010). URL: https://econpapers.repec.org/article/eeeeenepol/v_3a38_3ay_3a2010_3ai_3a7_3ap_3a3263-3265.htm

© Рейх Александра Павловна (alexandra.reich.law@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»